О сущности и пользѣ Законовъ вообще, и о необходимости изученія Законовъ Отечественныхъ.

ЛЕКЦІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

читанная

Иларіономъ Васильевымъ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи.

1828.

О сущности и пользѣ Законовъ вообще, и о необходимости изученія Законовъ Отечественныхъ.

ЛЕКЦІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

при занятіи каѳедры Россійскаго Законовѣдѣнія, 3 Октября 1828 года,

читанная

Иларіономъ Васильевымъ,

Адъюнктъ-Профессоромъ Россійскаго Законовѣдѣнія, Синдикомъ Правленія Императорскаго Московскаго Университета, Секретаремъ Училищнаго Комитета при ономъ же Университетѣ и Учительской Конференціи при Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ, Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

«Законы дѣлаются для всѣхъ людей!»

Екатерина II.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1828.

Печатать позволяется.

Москва, 1828 года Октября 7 дня. *Въ должности Предсѣдателя Московскаго Ценсурнаго Комитета Сергѣй Аксаковъ.*

Удостоенный высокой, драгоцѣннѣйшей для меня чести поучать васъ, любезные Слушатели, мудрымъ Законамъ дражайшаго Отечества нашего, — я первымъ, священнымъ долгомъ себѣ вмѣняю, при семъ новомъ, торжественномъ случаѣ, принести благоговѣйную признательность незабвенному и мудрому Начальнику нашему (*)! и Вамъ, Мужи Ученѣйшіе! достопочтенные наставники и руководители мои! Утѣшительны, сладостны для меня тѣ минуты, въ которыя могу открыть предъ Вами пламенныя чувства безпредѣльной моей благодарности, чувства — глубоко запечатлѣнныя въ сердцѣ моемъ!

Теперь къ вамъ, юные питомцы сего храма Наукъ, обращаю слово мое: *о сущности и пользѣ Законовъ вообще, и о необходимости изученія Законовъ Отечественныхъ.*

(*) Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа.

Въ первобытномъ, естественномъ состояніи, люди, чувствуя себя слабыми для защищенія жизни, сохраненія свободы и огражденія собственности; чувствуя страхъ и многоразличныя нужды — стали искать взаимныхъ отношеній, отношенія произвели союзы, союзы создали Общества. Здѣсь явились обязанности, произошло *мое* и *твое*, родилась собственность; но съ нею вмѣстѣ возродились и алчность, и раздоры, и грабежи. Тогда, для блага общаго, необходимы были *законы* и *власти:* вотъ начало, вотъ рожденіе законовъ! «Они, скажу по слову ученѣйшаго наставника моего, знаменитаго Профессора Цвѣтаева, родились вмѣстѣ съ человѣкомъ; онъ ихъ нашелъ только напечатлѣнными въ своемъ сердцѣ, въ своей совѣсти, въ своемъ практическомъ разумѣ; они были вдохнуты въ него съ дуновеніемъ жизни, но обстоятельства ихъ открыли, развернули, распространили (1).» —

Чтожъ влекло въ Общество, въ союзъ политическій, людей нравственно - свободныхъ, независимыхъ? Что заставило ихъ покориться гласу законовъ? — Не твердая ль защита и кровъ, всегда гражданъ осѣняющій; не благое ли правосудіе, ограждающее ихъ отъ обидъ и оскорбленій; не совершенное ли истребленіе права сильнаго; не сладостная ли, спасительная мысль, оградивъ се-

(1) Начертан. Теор. Закон. М. 1816. стр. 13.

бя могущею силою закона, свободно наслаждаться драгоцѣнными плодами правъ своихъ, и стремиться къ достиженію возможнаго на землѣ счастія. — Потому-что законы, говоритъ безсмертная Екатерина, суть способы, коими люди соединяются и сохраняются въ Обществѣ и безъ которыхъ бы Общество разрушилось (2). Такъ! подъ сѣнію только мудрыхъ законовъ — процвѣтаютъ царства и народы блаженствуютъ!

Уже изъ сего, любезные Слушатели! зоркій умъ можетъ предусматривать, сколь полезно и драгоцѣнно знаніе законовъ! — Но раскроемъ болѣе сію картину.

Нѣтъ ни величія, ни разума, ни мудрости, ни высшей жизни — безъ любви къ Закону и повиновенія высочайшей его волѣ: сказалъ, еще за двѣ тысячи лѣтъ, мудрецъ Персидскій (3). Законъ есть изобрѣтеніе и даръ Всевышняго, душа свѣта; онъ — Царь смертныхъ и безсмертныхъ; онъ предшествовалъ рожденію народовъ и городовъ, и будетъ во всѣ времена управлять всѣми народами; онъ столько же древенъ, какъ самъ Богъ! — подтвердили Философы и Ораторы Греціи и Рима (4). Такъ! гдѣ нѣтъ законовъ? гдѣ не видимъ ихъ силы и благотворнаго дѣйствія? . . . Отъ созданія высшаго, разумнаго — до послѣдняго

---

(2) Наказ. Коммис. о соч. Проек. Нов. Улож. 1767 Іюл. 30, Гл. X, ст. 145.

(3) Зороастръ.

(4) Демосѳенъ, Плутархъ, Платонъ и Цицеронъ.

насѣкомаго; отъ слабой былинки знойныхъ степей — до гордаго кедра Ливанскаго; отъ мерцающей на небосклонѣ звѣзды — до величественнаго солнца: все дѣйствуетъ по непремѣннымъ, вѣчнымъ началамъ — по законамъ! Они указуютъ пути, по коимъ совершаютъ теченіе свое миріады міровъ; они же устрояютъ, укрѣпляютъ и ведутъ къ верховной цѣли — народы и царства. Тамъ видимъ законы природы, на коихъ зиждется вселенная; здѣсь усматриваемъ законы положительные (публичные и приватные), какъ высшіе опыты мудрости человѣческой, какъ глубокія наблюденія зоркаго разума, на коихъ основаны политическія Общества. Но міръ разумный можетъ ли такъ стройно и хорошо управляться, какъ міръ вещественный. Нѣтъ! люди ограничены своею природою, подвержены страстямъ, предразсудкамъ и заблужденіямъ; они должны дѣйствовать сами собою. Слѣдственно, скажу согласно съ Монтескьё, они не могутъ постоянно слѣдовать первоначальнымъ своимъ законамъ, и не всегда слѣдуютъ даже и тѣмъ, которые сами на себя налагаютъ (5). Человѣкъ, какъ существо вещественное, управляется, подобно другимъ тѣламъ, законами неизмѣняемыми; какъ созданіе разумное, онъ безпрестанно нарушаетъ законы и божественные и гражданскіе (6). Пылкія страсти ежеминутно заглушаютъ гласъ разума; человѣкъ могъ забыть законъ предвѣчный, —

(5) Esprit des Lois, M. T. I, l. 1, ch. 1.
(6) Ibid.

и Богъ воззвалъ его *законами вѣры;* какъ существо разумно-чувственное, ежеминутно могло забывать самаго себя, — и Философы начертали ему *законы нравственности;* какъ существо, предназначенное къ жизни общественной, могло забывать права другихъ, — и Законодатели возвратили его къ обязанностямъ *законами политическими* и *гражданскими*, законами, которые подаютъ спасительныя средства къ истребленію зла общественнаго, предупреждаютъ нужды и бѣдствія гражданъ, содѣйствуютъ умноженію богатства народнаго, утверждаютъ въ Государствахъ благодатное спокойствіе и служатъ къ усугубленію силы и могущества Державъ. Изъ сего не видимъ ли, любезные Слушатели, что законы суть основа Гражданскихъ обществъ, главный источникъ благоденствія народовъ. Они самыя крѣпкія связи Государственнаго тѣла, твердѣйшій оплотъ сохраненія правъ и преимуществъ гражданъ, щитъ семейственнаго спокойствія и общественной безопасности; а покой и безопасность — первое благо Государственное (7). Отъ сего Исторія законовъ есть Исторія народнаго просвѣщенія и образованія; зерцало гражданскихъ добродѣтелей и пороковъ; отпечатокъ характера гражданъ; физіономія цѣлаго народа. Самые недостатки законовъ не показываютъ ли степень образованности гражданской? — Успѣхи законодательства нераздѣльны съ ходомъ на-

---

(7) См. Разсужд. о Закон. Государст. Россійк., сочиненное *мною* въ 1823 году. М., стр. 5.

роднаго просвѣщенія: науки — первые руководители Правовѣдѣнія! Глубокіе умы, обогащенные опытами и наблюденіями, озаренные истиннымъ свѣтомъ ученія — суть горнило, въ коемъ очищаются, образуются и совершенствуются законы человѣческіе. Нужда и необходимость — служатъ источникомъ законовъ; новые случаи и обстоятельства — умножаютъ и распространяютъ ихъ; строгій опытъ нѣсколькихъ вѣковъ доводитъ ихъ до извѣстной степени совершенства и, наконецъ, геній счастливаго Законодателя, желая упрочить законы на твердыхъ, непоколебимыхъ началахъ или основаніяхъ права (principia juris), творитъ для блага ввѣренныхъ ему народовъ — *Кодексъ*. Онъ-то опредѣляетъ всѣ части Государственнаго управленія; утверждаетъ образованіе и предѣлы властей; изображаетъ права и обязанности сословій, сообразно духу и началамъ правленія, цѣли Законодателя, характеру и наклонностямъ подданныхъ, ихъ вѣрѣ, степени просвѣщенія, богатству, торговлѣ и земледѣлію, словомъ — сообразно политическому и естественному положенію Государства. Таковы Кодексы Ѳеодосія, Юстиніана, Фридриха, Наполеона. Таковы основанія Права — въ Уложеніи Царя Алексѣя, въ Уставахъ Великаго Петра, въ Наказѣ Екатерины Премудрой, въ Учрежденіяхъ Александра Благословеннаго и въ Манифестахъ Августѣйшаго Брата Его, НИКОЛАЯ I. — «Общее Уложеніе или Кодексъ — говоритъ славный Бентамъ — есть важнѣйшая изъ книгъ: она для всѣхъ необходима, если не потому

что книга законовъ, то потому, что ее можно почесть книгою нравственности!»

Такъ: раскройте хартію законовъ — увидите, каковъ народъ; разсмотрите блюстителей правосудія и законоисполнителей — познаете мѣру и степень блаженства народнаго; пройдите цѣпь всѣхъ людей — отъ Царя до послѣдняго раба — постигнете важность и пользу законовъ. И Цари и подданные, всѣ должны быть вооружены законами: да во время браней и мира господствуетъ повсюду святое правосудіе (8). Правитель Физическихъ и Политическихъ міровъ — сказалъ Царь-Философъ — есть Законъ: имъ опредѣляется каждому свой жребій (9). — Теперь уже ясно видимъ предметъ и цѣль законовъ.

Пусть увѣряютъ нѣкоторые Правовѣдцы (10), что безопасность никогда не можетъ быть твердою, покойною; что она вездѣ окружается коварствомъ, и нигдѣ не надежна. — Нѣтъ! въ Государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа, гдѣ есть отечественные законы и твердость въ управленіи, — тщетны и безумны всегда будутъ всѣ усилія злонамѣренныхъ: они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи, отверженныя общимъ негодованіемъ,

---

(8) Юстиніанъ I.

(9) Маркъ - Аврелій.

(10) Бентамъ и нѣкоторые другіе.

сокрушатся силою закона (11). — Впрочемъ, кому изъ насъ не извѣстно, что какіе хочешь напиши мудрые законы и вручи ихъ судіямъ пристрастнымъ и несвѣдущимъ, исполнителямъ невѣрнымъ, злонамѣреннымъ, — они не достигнутъ благотворной цѣли своей; они принесутъ даже болѣе вреда, нежели пользы: законы должны быть исполняемы безпрекословно, свято. Законъ же въ рукахъ невѣжды и злодѣя — есть бичь для народа. Пристрастный судъ — злѣе разбоя. *Всуе писать законы, когда ихъ не хранить*, вѣщаетъ законодательный геній Великаго Петра (12). — Въ противномъ случаѣ, Государство теряетъ свою силу; общественныя узы ослабѣваютъ; нравы искажаются и — мало по малу исчезаетъ всеобщее благосостояніе. — Но сокроемъ сію ужасную картину! Да никогда не увидятъ взоры ваши, любезные Слушатели, подобныхъ блюстителей правосудія; да запечатлѣете въ сердцахъ своихъ ту истину, что правосудіе есть потребность и долгъ каждаго гражданина. Мудрый и невѣжда, богачь и бѣдный, юноша и старецъ, сильный и слабый — всѣ находятъ защиту въ законахъ, правосудіи. Безъ сего — нѣтъ безопасности, нѣтъ счастія, нѣтъ блага на землѣ! Да утвердимся въ этой святой мысли, что мудрые законы, нравы и учрежденія — суть сѣмена величія народнаго. Какъ пріятно видѣть и знать ихъ! Какое услажденіе, торжество для души любо-

---

(11) Маниф. 13 Іюля 1826.

(12) Указ. 17 Апрѣл. 1722.

знательной стяжать свѣдѣнія въ законахъ знатнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ! — Углубляться въ сладостное о нихъ размышленіе; вникать въ сущность политическихъ Учрежденій и Уставовъ, которые поддерживали, укрѣпляли и возвышали Государства: есть одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ даровъ просвѣщенія и образованія гражданскаго. Книги законовъ, сіи оракулы святой истины, тѣмъ внятнѣе, что они внушаютъ и разуму и сердцу. «Учите дѣтей, говаривалъ одинъ Философъ, тому, что они должны знать возмужавши, а не тому, что забыть должны!» Слѣд., если важно пріобрѣтеніе познаній въ законахъ чуждыхъ народовъ; то сколь полезно, даже необходимо знаніе законовъ Отечественныхъ, подъ благотворною сѣнію которыхъ мы родимся, живемъ, дѣйствуемъ, получаемъ награды и отличія, достигаемъ возможнаго счастія, — словомъ — наслаждаемся всѣми плодами гражданственности! Сіи-то законы должны быть неизгладимо напечатлѣны въ умахъ и памяти всѣхъ гражданъ. И что можетъ быть драгоцѣннѣе тѣхъ знаній, которыя научаютъ насъ ограждать свою честь, доброе имя — личность, съ коею соединено политическое бытіе наше? Что полезнѣе тѣхъ правилъ, которыя даютъ намъ способы къ защищенію правъ своихъ собственныхъ и правъ ближняго? Оградить отъ притѣсненій слабаго, оправдать невиннаго — есть торжество души благородной, возвышенной! А умѣть охранять законнымъ образомъ имущества, собственность — развѣ не есть чер-

та, достойная соревнованія? — «Пріобрѣсть «имѣніе можешь всякой, употребя къ тому «множество средствъ,» — сказалъ знаменитый нашъ Правовѣдѣцъ и незабвенный мой наставникъ Профессоръ Сандуновъ; «а удержать и оберегать оное отъ обидъ и завладѣній можемъ «посредствомъ только знанія правъ своихъ «собственныхъ и правъ другаго (13).» И такъ, да пріобрѣтается слава знаніемъ защищать дѣло и рѣшать споры: что можетъ быть славнѣе и достойнѣе мудраго, какъ уничтожить правильно тяжбу и оградить престолъ правосудія великими добродѣтелями (14)!

Разсмотрите, любез. Слушат.! лѣтописи всѣхъ вѣковъ и народовъ, увидите, что Цари — Законодатели торжественно объявляли въ своихъ постановленіяхъ, чтобъ граждане старались знать законы, которые защищаютъ ихъ личность, охраняютъ собственность, даютъ права и отличія и щедро вознаграждаютъ за подвиги блистательные. — Политическое знаніе правленія, гражданское любомудріе, Право общественное, всеобщее и частное Законоискуство, словомъ — подъ какимъ бы именемъ не означили мы науку, наставляющую людей вести себя благоразумно въ Обществѣ, въ отношеніи гражданъ

---

(13) Слово о необход. знать Зак. гражд. и о спос. учит. Рос. Законовѣд., М. 1822.

(14) См. *Конфуція*, Та-Гіо. Кн. I, стр. 12. — Зороастръ, Конфуцій и Магометъ, Соч. *Пасторета*, Ч. II, стр. 217.

управляющихъ или подвластныхъ, владычествующихъ или повинующихся: — сія наука есть главная, наиважнѣйшая (15). Первѣйшее ученіе, которымъ правительство должно просвѣтить народъ — сказалъ Бентамъ, есть знаніе законовъ (16). Воспитаніе юношей, говоритъ великій Монтескьё, должно быть основано на законахъ: они приуготовляютъ истинныхъ гражданъ (17). — Такъ у древнихъ Персовъ и Евреевъ законовѣдѣніе составляло главный предметъ воспитанія; такъ у Римлянъ, сихъ грозныхъ обладателей полсвѣта, коихъ законы, озаривъ политическимъ свѣтомъ Европейскіе Державы, стяжали славу безсмертную, у Римлянъ — обязанъ былъ каждый юноша знать наизусть законы XII таблицъ (*Cicer.* de Leg. II, 23). Въ дражайшемъ Отечествѣ нашемъ, въ Россіи, — которая столь же славна побѣдами, какъ и законами, которая смѣло можетъ гордиться превосходствомъ своихъ узаконеній, — Августѣйшіе Законодатели ея всегда убѣждали вѣрноподданныхъ въ необходимости изученія законовъ Отечественныхъ. — Раскройте древнѣйшіе кодексы наши — Уложеніе Іоанна III, Судебникъ Іоанна Грознаго, Уложеніе Царя Алексѣя, и познаете волю Монарховъ. — Мудрый Преобразователь Россіи, Великій Петръ, торжественно объя-

---

(15) *Бертрандъ*, Основ. Всеобщ. Прав., или карт. долж. челов., М. 1796, Кн. III, гл, I, стр. 220 и 221.

(16) *Бентамъ*, о Гражданскомъ и Уголов. Законопол., Т. III, Ч. IV, гл. 19.

(17) Esprit des Lois, T. I, l. IV, ch. 1.

вилъ: «пренебреженіе указовъ опаснѣе всякой «измѣны, и ведетъ все къ общему разстрой«ству и гибели (18).» И потому, державною рукою начерталъ: *дабы никто невѣдѣніемъ законовъ не отговаривался* (19). —

Исполнительница благихъ его намѣреній и исполинскихъ предпріятій, Екатерина Премудрая подтвердила: что «всѣ узаконенія и «установленія каждому гражданину, живущему «съ прочими въ Обществѣ, какъ въ разсужде«ніи его самаго, такъ въ разсужденіи его имѣ«нія и обязательствъ — приносятъ пользу и «безопасность (20).» Она же постановила, что никто не будетъ опредѣленъ къ Гражданской должности безъ юридическихъ познаній. И молодые дворяне должны научиться *знанію законовъ своей земли и образа судопроизводства; ибо таковымъ преимущество всегда отдастся при выборѣ и опредѣленіи въ почетнѣйшія мѣста гражданскихъ должностей* (21). Сія Великая Государыня, желая образовать въ законахъ Отечественныхъ и средній классъ народа, повелѣла купцамъ и мѣщанамъ отдавать дѣтей своихъ въ сей знаменитый храмъ просвѣщенія (22), въ коемъ и тогда уже введена была наука

---

(18) Указ. Февраля 1718 года.

(19) Указ. 24 Января 1722.

(20) Начерт. Проек. Нов. Улож. 8 Апрѣл. 1768, Ч. II.

(21) Высоч. Конф. Штат. С. П. Б. Губерніи 1780 Январ. 1.

(22) Въ Императорскій Москов. Университетъ.

Правовѣдѣнія Россійскаго (23); и сверхъ того предназначила, чтобы при Московскомъ Университетѣ, С. Петербургской Академіи Наукъ и при Казанской Гимназіи, находясь на казенномъ содержаніи сто восемьдесятъ юнош дѣти Канцелярскихъ служителей, купцовъ и мѣщанъ, обучались *преимущественно законамъ Отечественнымъ* (24). Наконецъ, Екатерина II, стараясь устроить внутреннее Государственное управленіе и поставить въ судилищахъ истинныхъ хранителей законовъ и блюстителей правды, повелѣла: «всѣ судебныя мѣста «наполнить *достойными въ знаніи* и честными «людьми (25).» — «Сдѣлайте, вѣщаетъ Великая Законодательница, чтобъ люди боялись законовъ, и никого бы кромѣ ихъ не боялися (26).» Страхъ законовъ — спасителенъ (27). — Такъ Премудрая Екатерина высоко цѣнила науку Россійскаго Законовѣдѣнія!

Благословенный Императоръ Александръ, желая болѣе даровать способовъ къ пріобрѣтенію знаній въ правахъ Отечественныхъ, образовалъ въ С. Петербургѣ Высшее Училище

---

(23) См. Лѣтописецъ Царствован. Екатерины II., С. П. Б., 1801. Ч, I, стр. 64.

(24) Ibid. стр. 64.

(25) Ibid.

(26) Наказ. Ком. о соч. Проек. Нов. Улож. 1767 Іюля 30, пун. 244.

(27) *Беккарій* — о преступл. и наказ.

Правовѣдѣнія (28), и учрежденіями о народномъ просвѣщеніи возбуждалъ вѣрноподданныхъ къ стяжанію свѣдѣній въ законахъ, безъ которыхъ и самымъ даже Гражданскимъ чиновникамъ преграждено достиженіе высшихъ чиновъ (29). — И кто изъ Россіянъ, любезные Слушатели! не помнитъ изрѣченной Августѣйшимъ Александромъ истины, что *въ единомъ Законѣ начало и источникъ народнаго блаженства (30)!*

Не то ли вѣщаетъ намъ и Августѣйшій Братъ Его, **ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ!** «Правый судъ, воинскія силы, разныя части «внутренняго управленія, — все требуетъ, все «зависитъ отъ ревностныхъ и знающихъ испол«нителей (31):» вотъ гласъ МОНАРХА. — Всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утвержденію силы законовъ, достигая къ Престолу путемъ законнымъ, для всѣхъ отверстымъ, приемлется Самодержавною властію — съ благоволеніемъ (32). Его благодатному царствованію, громкими побѣдами и мудрыми законами ознаменованному, свыше предоставлено довершить благое желаніе Петра, Екатерины, Александра — и пятидесяти осьми милліонамъ гражданъ, могущему Скипетру ЕГО подвластныхъ — даровать общее *Уложеніе*. Гдѣ не видимъ Отеческой заботливости

(28) Оно учреждено Императоромъ Павломъ I мъ, подъ именемъ Юнкерской Школы, 1 Января 1797 года; но въ 1805 г. преобразовано въ Училище Правовѣдѣнія.
(29) Высоч. Указ. 6 Августа 1809 года.
(30) Высоч. Рескр. 2 Іюня 1801 года.
(31) Манифс. 13 Іюля 1826.
(32) Ibid.

достославно царствующаго надъ нами МОНАРХА! Что прежде совершалось вѣками, то нынѣ творится въ немногіе годы. Въ трехлѣтнее царствованіе Мудраго НИКОЛАЯ усматриваемъ исполинскіе успѣхи во всѣхъ частяхъ Государственнаго управленія. Исчислять ли всѣ Уставы, Законы и Учрежденія, ко благу Россіянъ, въ ЕГО правленіе обнародованные? Упоминать ли о томъ, что Историческая часть законовъ Отечественныхъ, часть обширная, многотрудная — уже совсѣмъ окончена (33); что сводъ дѣйствующихъ законовъ быстро достигаетъ своей цѣли? Говорить ли, что въ разныхъ городахъ Имперіи для дѣтей Канцелярскихъ служителей открыты Училища, въ коихъ введено преподованіе Россійскаго Законовѣдѣнія (34)? — Но предметы сіи столь важны и благодѣтельны, столь близки къ сердцу каждаго Русскаго, что, вѣроятно, они всегда живо представляются предъ умственными очами вашими, любезные Слушатели, и никогда не истребятся изъ памяти вашей. Кто изъ Россіянъ съ чувствомъ вѣрноподданническаго благоговѣнія не усматриваетъ желанія Государя Правосуднаго распространить способы къ изученію законовъ Отечественныхъ, обогатить судилища истинно - полезными Членами и, наконецъ, видѣть Отечество наше на самой высшей степени счастія и славы (35)!

---

(33) См. Высоч. Рескр. на имя Члена Госуд. Совѣта Сперанскаго, 8 Іюля 1827.

(34) Устав. 16 Февр. 1828 года.

(35) Маниф. 13 Іюля 1826.

Вотъ мудрыя, благодѣтельныя мѣры, приемлемыя Августѣйшими Монархами для доставленія вѣрноподданнымъ способа къ изученію законовъ; мѣры — которыя ясно и сильно говорятъ въ пользу науки Россійскаго Законовѣдѣнія!

И такъ, отъ васъ, юные сыны Отечества! сердце Царево ожидаетъ просвѣщенныхъ, дѣятельныхъ и достойныхъ правителей по всѣмъ отраслямъ Государственнаго служенія. Въ васъ Отечество надѣется имѣть благонамѣренныхъ, ревностныхъ исполнителей законовъ. И сей древнѣйшій разсадникъ высшаго просвѣщенія, обогащающій Отечество доблестными сынами, принялъ васъ подъ благотворный кровъ свой, указуя и открывая всѣ способы къ истинному образованію вашему. И не ужели вы измѣните ожиданіямъ Государя и Отечества? Не ужели кто изъ васъ омрачитъ честь и славу сего знаменитаго храма Наукъ? Нѣтъ! любезные Слушатели! ваше вниманіе, ваши взоры краснорѣчиво говорятъ, что въ васъ не погаснетъ тотъ священный огнь любви къ Законамъ, который всегда пылалъ въ сердцахъ достойныхъ питомцевъ сего Университета; что вы, пользу и важность изученія законовъ Отечественныхъ, докажете еще болѣе — своими подвигами, заслугами, достойными славы имени Русскаго!

2007041077